ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
EA38
P271

Раковскій и Дюма.

EA38
P271

Соціалисты и война.

(Дискуссія между французскими и румынскими соціалистами).

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО Н. М.

Цѣна 1 руб.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ.
1918.

ИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ.

Смольный, 2-й этажъ, комната 51, телефонъ—34, контора—комната 54.

Книжный магазинъ, Невскій, 116.

Вышли изъ печати:	Цѣна. Р.	К.
Н. Афиногеновъ (Степной). «Записки ополченца»	1	25
Гайкъ Ад-янцъ. «Крестьянскій вопросъ во Франціи»	—	55
Ватинъ. «Что такое коммуна?»	—	20
В. Володарскій. «Напутственная рѣчь агитаторамъ»	—	50
«Враги ли евреи рабочимъ и крестьянамъ»	—	20
«Вѣнокъ коммунаровъ», сборникъ памяти В. Володарскаго, съ рис.	2	—
И. Горловъ. «Темныя силы, война и погромы»	—	15
«Евреи, классовая борьба и погромы»	—	10
Г. Зиновьевъ. «Корни оборончества»	1	10
Его же. «Наше положеніе и задачи созданія красной арміи»	—	25
Его же. «Австрія и война»	1	80
Его же. «Изъ исторіи пролетарскаго праздника 1 мая»	—	30
Его же. «Г. В. Плехановъ. Вмѣсто рѣчи на могилѣ»	—	45
Его же. «Хлѣбъ, миръ и партіи»	—	70
Его же. «Рабочая партія и профессіональные союзы»	2	25
К. Каутскій. «Наука, жизнь и этика»	—	30
Его же. «К. Марксъ и его историческое значеніе»	1	25
Его же. «Экономическое ученіе К. Маркса»	2	—
Кій. «Что такое соціализмъ?»	—	65
П. Лафаргъ. «Вѣра въ Бога»	—	75
Н. Ленинъ и Г. Зиновьевъ. «Противъ теченія». Печ. 2 изд.	7	—
В. Либкнехтъ. «1848 годъ и коммуна»	1	30
З. Лилина. «Солдаты тыла». Женскій трудъ до и послѣ войны	2	10
А. Луначарскій и Г. Зиновьевъ. «К. Марксъ и соціальная революція	—	65
М. Лурье (Ю. Ларинъ). «Судъ надъ К. Либкнехтомъ»	—	45
Ленинъ. «Докладъ и заключительная рѣчь на 3-мъ Всеросс. съѣздѣ Сов.»	—	—
Радекъ. «Анархисты и Совѣтская власть»	—	12
Бухаринъ. «Долой международныхъ разбойниковъ»	—	40
Ленинъ. «Борьба за хлѣбъ»	—	40
К. Цеткинъ. «Война за свободу и миръ въ Россіи»	—	—
М. Лурье (Ю. Ларинъ). «Крестьяне и рабочіе въ русской революціи»	—	40
Его же. «Составъ пролетаріата», 2-е изд.	—	65
К. Марксъ. «Либералы у власти»	—	65
К. Марксъ и Ф. Энгельсъ. «О коммунизмѣ»	—	70
Мархлевскій. «Что такое политическая экономія?»	—	50
Нашъ рабочій праздникъ 1 мая	—	20
Памяти К. Маркса. «Сборникъ статей». Печ. 2-е изд.	3	—
Д. Рязановъ. «Двѣ правды» (Марксизмъ и народничество)	—	90
Его же. «Обуховское дѣло»	—	70
Его же. «19-е февраля»	—	75
Его же. «К. Марксъ и русскіе люди 40-хъ годовъ»	1	80
Ю. Стекловъ. «Черная сотня во Франціи»	1	20
Его же. «Революція 1848 г. во Франціи»	1	20
Его же. «Прудонъ»	—	80
Его же. «Поль Лафаргъ», 2-е изд.	—	55
Его же. «Новѣйшее теченіе во французскомъ антисемитизмѣ»	1	—
Его же. «Интернаціоналъ», ч. I	4	80
Его же. «Интернаціоналъ», ч. II	2	25

См. стр. 3 обл.

Раковскій и Дюма.

EA 38
P 271

Соціалисты и война.

(Дискуссія между французскими и румынскими соціалистами).

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО Н. М.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ.
1918.

Первая Государственная Типографія, Гатчинская 26.

EA38
P271
ОРК

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
1052
76
95 76

1048774

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мы публикуемъ эти два письма, чтобы внести и свою лепту, какъ бы мала она ни была, въ тотъ важный споръ, который идетъ сейчасъ въ нѣдрахъ Интернаціонала. Въ моментъ кризиса, переживаемый соціализмомъ, мы не имѣемъ права пренебрегать самымъ незначительнымъ фактомъ или оставлять безъ вниманія какое бы ни было мнѣніе, могущее способствовать разъясненію вопроса.

С. Р.

Французскіе соціалисты и война.

Письмо Шарля Дюма.

Парижъ.

Дорогой товарищъ и другъ!

Я только что прочелъ въ «L'Humanité» ваше интервью съ Homo и съ удовольствіемъ констатировалъ, что вы вовсе не тотъ германофилъ, какимъ васъ считали.

Васъ представляли человѣкомъ, вполнѣ раздѣляющимъ идеи, проповѣдуемыя теперь міру этимъ вторымъ Бюловымъ Вильгельма II (не имѣющимъ, впрочемъ, оправданія перваго—его ранга имперскаго и императорскаго канцлера), котораго когда-то мы называли гражданиномъ Зюдекумомъ.

Тѣмъ не менѣе для меня очевидно существенное различіе между вашей концепціей и моей, и различіе это имѣетъ тѣмъ болѣе серьезное значеніе, что вы базируете вашъ нейтралитетъ на принципахъ соціализма, и мы, французскіе соціалисты, оставаясь въ полной увѣренности, что въ этомъ вихрѣ мы не потеряли головы и не поступились ровно ничѣмъ изъ нашихъ принциповъ, претендуемъ какъ разъ на то, что наша база—тѣ же самые принципы и интересы соціализма.

Я уступлю вамъ, если хотите, въ вопросѣ о неодинаковой отвѣтственности различныхъ націй. Вчерашніе и, надѣюсь, завтрашніе единомышленники, мы оба признаемъ, что породилъ войну капиталистическій режимъ, какова бы ни была національная рамка, въ которой онъ эволюціонируетъ. Я соглашусь съ вами, если хотите, и въ томъ, что капиталистическая и буржуазная Франція несетъ свою долю тяжкой отвѣтственности въ конфликтѣ, неизбѣжно подготовлявшемся всеобщими вооруженіями. Я уступлю вамъ въ этихъ вопросахъ тѣмъ охотнѣе, что въ настоящій моментъ они не имѣютъ, по моему мнѣнію, первостепеннаго значенія. Они будутъ имѣть его,

конечно, на другой день послѣ войны, какъ имѣли бы теперь, если бы войны не было, но война—фактъ, и нужно стать предъ лицомъ этого факта, чтобъ разсмотрѣть позицію, которую должны занять соціалистическія партіи.

Война!—Мы претерпѣваемъ ее, хотимъ или не хотимъ этого и также волей-неволей будемъ нести ея послѣдствія и результаты.—Въ настоящій моментъ, мнѣ кажется, есть только одна задача—опредѣлить, каковы будутъ, для дальнѣйшаго развитія соціализма, слѣдствія побѣды той или другой группы воюющихъ.

Слѣдствія германской побѣды.

Побѣда центральныхъ державъ будетъ побѣдой австро-германскаго милитаризма и имперіализма. Ребяческая наивность ожидать, подобно нѣкоторымъ германскимъ соціалъ-демократамъ, что германскій милитаризмъ и имперіализмъ умрутъ отъ собственнаго своего тріумфа.

Всякій политическій режимъ находитъ въ побѣдѣ право на жизнь и оправданіе своихъ принциповъ, и до сихъ поръ ни одинъ не пришелъ чрезъ побѣду къ самоубійству. Принципы же германскаго имперіализма вы знаете не хуже насъ—въ теченіе семи мѣсяцевъ они опредѣлились съ достаточной ясностью: на основахъ своего милитаризма Германія стремится навязать міру свое господство и свою культуру.

Это пунктъ первый. Есть еще пунктъ второй, который не можетъ быть безразличнымъ и вамъ лично, дорогой другъ. Побѣда центральныхъ державъ не только не рѣшитъ національную проблему, но еще ухудшитъ ее, вслѣдствіе тѣхъ завоеваній, которыя онѣ надѣются сдѣлать.

Вамъ небезызвѣстно, какія преграды ставитъ національная вражда и ненависть развитію соціализма—думая о васъ, я чуть было не написалъ—иногда и свободы соціалистовъ.

Что касается меня, я отказываюсь представить себѣ Европу подъ гнетомъ торжествующихъ прусскихъ юнкеровъ, ибо германская побѣда была бы ихъ побѣдой. Столько жестокости, грубой силы и ненависти разлилось бы безъ удержу, что, нѣтъ сомнѣнія, по край-

ней мѣрѣ на полвѣка пріостановилось бы всякое развитіе демократіи и свободы въ Европѣ.

Если бы побѣдили французы...

Не хотите ли взглянуть теперь на послѣдствія побѣды союзниковъ? Положимъ, Германія разбита. Вы знаете, что мы не преслѣдуемъ никакой завоевательной цѣли, а объ Эльзасъ-Лотарингіи мы думаемъ то же самое, что думали самые славные изъ среды германскихъ соціалистовъ, Бебель и старикъ Либкнехтъ, когда они, нѣмцы, за протестъ противъ аннексіи должны были отсидѣть по нѣсколько мѣсяцевъ крѣпости.

Угнетенныя народности мы освободимъ; милитаризмъ ниспровергнемъ; что же касается имперіализма и права одного народа властвовать надъ другими въ силу того, что онъ является носителемъ яко бы высшей культуры,—эту идею мы совсѣмъ изгонимъ изъ образа мыслей европейскихъ народовъ.

Я отлично понимаю, что вамъ трудно отвратить взоры отъ Россіи, но не кажется ли вамъ, что если Гогенцоллерны и Габсбурги, составляющіе въ Европѣ какъ бы становой хребетъ реакціи, будутъ разбиты, и побѣда демократическихъ народовъ будетъ обезпечена,—царистская реакція найдетъ въ Европѣ чрезвычайно малую опору? [1]).

Я не принадлежу къ числу тѣхъ, которыхъ огорчаетъ союзъ Франціи и Англіи съ Россіей, какъ равнымъ образомъ меня не можетъ огорчить видъ французскихъ роялистовъ, сражающихся за побѣду, которая сдѣлаетъ неискоренимой республику во Франціи.

Жизнь мѣняетъ содержаніе словъ: война, которая свергнетъ двѣ династіи, освободитъ народы, сразитъ милитаризмъ—это уже не война въ томъ смыслѣ, какъ мы нѣкогда понимали. Нужно сдѣлать выборъ между двумя результатами; и держать нейтралитетъ, когда на карту ставятся самыя судьбы человѣчества—это стяжать себѣ въ исторіи память Понтія Пилата.

---

[1]) Во всякомъ случаѣ, чѣмъ реальнѣе опасность со стороны Россіи, тѣмъ необходимѣе для націй единственное средство устранить ее—статъ въ наши ряды, чтобы уравновѣсить эту опасность въ день заключенія мира.

Долгъ румынскихъ соціалистовъ.

Для Румыніи исключена возможность вмѣшательства въ дѣйствія центральныхъ имперій, слѣдовательно ея нейтралитетъ не нейтраленъ, онъ обслуживаетъ чьи то интересы, именно интересы тѣхъ, походу противъ кого она желаетъ помѣшать.

Вы простите мнѣ, дорогой другъ, что я говорю съ вами на чистоту; я считаю себя въ правѣ такъ поступать не только въ силу нашихъ прежнихъ дружескихъ отношеній, но и потому, что мы переживаемъ моментъ, когда всякое слово, всякій жестъ, всякая поза имѣютъ историческій смыслъ и значеніе.

Я хотѣлъ показать, какова была проблема, представшая предъ соціалистами; вы знаете, какъ мы ее рѣшили. Мы вѣримъ, что такимъ путемъ мы остались вѣрны и нашимъ революціоннымъ традиціямъ, и нашимъ соціалистическимъ упованіямъ.

Съ дружескимъ привѣтомъ Ш. Дюма.
бывш. депутатъ, глава кабинета Ж. Гэда.

Отвѣтъ К. Раковскаго.

Май. Бухарестъ.

Дорогой товарищъ и другъ!

Мой отвѣтъ запоздалъ въ силу обстоятельствъ, не зависящихъ отъ моей воли. И сейчасъ, начавъ письмо, я чуть-было не отложилъ его, чтобы подождать вашей брошюры объ условіяхъ будущаго мира, появленіе которой анонсируютъ германскія агентства, одновременно знакомящія съ критикой ея въ «Vorwärts'ѣ». Только боязнь, что могутъ произойти новыя событія, которыя прервутъ окончательно и безъ того уже трудныя сношенія между Франціей и Румыніей, заставляетъ меня продолжать письмо.

Оставляя напослѣдокъ фактическіе вопросы, какъ напримѣръ вопросъ о нашемъ мнимомъ германофильствѣ, я хочу сначала покончить съ существующими между нами теоретическими разногласіями. Вы сами ихъ признаете, когда заявляете, что насъ раздѣляетъ въ настоящій моментъ не различная оцѣнка того или

другого событія, а различное пониманіе нашей соціалистической тактики.

Теоретическія и тактическія разногласія.

Въ моемъ интервью, напечатанномъ въ «L'Humanité» отъ 17 марта, гдѣ я утверждаю, что «принципы соціализма остаются рѣшающими для опредѣленія позиціи соціалистовъ нейтральныхъ странъ», вы совершенно справедливо усмотрѣли упрекъ по адресу соціалистовъ воюющихъ странъ—слѣдовательно, также и по адресу французскихъ соціалистовъ—что они отошли отъ этихъ принциповъ.

Понимая всю серьезность этого обвиненія, вы пытаетесь парировать его въ самомъ началѣ вашего письма. Вы пишете: «Тѣмъ не менѣе для меня очевидно существенное различіе между вашей концепціей и моей, и различіе это имѣетъ тѣмъ болѣе серьезное значеніе, что вы базируете вашъ нейтралитетъ на принципахъ соціализма, и мы, французскіе соціалисты, оставаясь въ полной увѣренности, что въ этомъ вихрѣ мы не потеряли головы и не поступились ровно ничѣмъ изъ нашихъ принциповъ, претендуемъ какъ разъ на то, что наша база—тѣ же самые принципы и интересы соціализма».

Прежде всего я долженъ отмѣтить, что не безъ нѣкоторой тревоги отнесся къ вышедшему изъ подъ вашего пера новому въ нашихъ дискуссіяхъ термину—*интересы соціализма.*

До сихъ поръ интересы соціализма, сливаясь съ примѣненіемъ соціалистическихъ принциповъ, не нуждались въ чести особаго наименованія. Только съ того момента, когда соціалисты воюющихъ странъ нашли, что одни принципы не могутъ быть надежнымъ проводникомъ, а являются скорѣе проводникомъ стѣснительнымъ, они призвали на помощь себѣ *интересы соціализма,* отличные отъ принциповъ соціализма, и даже имъ *противорѣчащіе.*

Мы обсудимъ потомъ мотивы, которые вы приводите въ свое оправданіе, при чемъ я заранѣе признаю ихъ вѣскость; мы увидимъ также, можетъ ли ваша тактика, жертвуя принципами, по крайней мѣрѣ похвастаться тѣмъ, что она выгодна для рабочаго класса во Франціи и для дѣла соціализма—всего этого мы сейчасъ коснемся, но предварительно я хочу установить, что вы примѣняете *новую*

тактику, стоящую въ явномъ противорѣчіи съ той, которой вы слѣдовали до сихъ поръ.

По отношенію германскихъ соціалистовъ—ихъ большинства, по крайней мѣрѣ—вы сами констатируете этотъ фактъ, направляя по ихъ адресу справедливый упрекъ; не стану спорить, будучи съ вами въ этомъ вопросѣ одного мнѣнія.

Но и вы нарушили правила Интернаціонала, принятыя на его конгрессахъ.

Не говорите ли вы сами въ своемъ письмѣ, что вы были съ нами *вчера* и будете съ нами *завтра*, но что сегодня вы не съ нами? А мы—это тотъ Интернаціоналъ, какой проявилъ себя въ своихъ резолюціяхъ. Мы, т. е. соціалистическія партіи нейтральныхъ странъ, стоимъ сегодня на той же самой почвѣ, на какой были вчера и на какой будемъ завтра, если даже наши страны окажутся вовлеченными въ войну.

Я охотно допускаю, что, заключая *перемиріе классовъ*, какъ это называетъ «L'Humanité», или *гражданскій миръ*, какъ назвали у себя германскіе соціалисты, вы имѣли лучшія соціалистическія намѣренія и вѣрили, что защищаете *истинные интересы соціализма*, но отъ этого не становится менѣе вѣрнымъ, что въ настоящій моментъ, какъ при баллотировкѣ, когда соціалистическій кандидатъ, получившій менѣе голосовъ, капитулируетъ предъ кандидатомъ буржуазной фракціи, французская соціалистическая партія капитулировала предъ французскимъ имперіализмомъ, вступившимъ въ схватку съ имперіализмомъ германскимъ.

Вотъ неоспоримый фактъ.

Теперь напрашивается вопросъ—дѣйствительно ли эта новая тактика выгодна пролетаріату въ его борьбѣ.

Дѣйствительно ли полезно и неизбѣжно это добровольное и полное затменіе соціализма въ тучахъ войны?

Слѣдуетъ ли къ столь важному событію, какъ война, относиться такъ же, какъ къ выборному инциденту, во время котораго соціализмъ долженъ оставаться пассивнымъ?

Какъ! въ тотъ самый моментъ, когда отвѣтственность господствующихъ классовъ бьетъ въ глаза такимъ яркимъ и зловѣщимъ образомъ; когда ихъ вины и преступленія, скопившись, приводятъ къ факту самому чудовищному, антисоціалистическому и идущему

вразрѣзъ съ интересами рабочаго класса, въ этотъ моментъ мы должны сложить знамена и отказаться отъ нашей задачи организаторовъ борьбы классовъ?

Да, я отлично понимаю, что въ выполненіе этой задачи мы должны внести всю нашу проницательность, чтобъ не послужить внѣшнему врагу соціализма; должны принять мѣры предосторожности, дѣйствовать осмотрительно, но отсюда до отреченія отъ соціалистическихъ завѣтовъ—дистанція громаднаго размѣра.

А именно такое отреченіе французскихъ соціалистовъ мы усматриваемъ въ фактѣ вступленія двухъ товарищей соціалистовъ въ министерство Вивіани.

Вступленіе соціалистовъ въ министерство.—Резолюція Каутскаго.—Штуттгартская резолюція.

Я знаю, что вы можете сослаться на резолюцію парижскаго международнаго соціалистическаго конгресса въ 1900 г., такъ называемую резолюцію Каутскаго, разрѣшавшую, въ исключительныхъ случаяхъ, вхожденіе соціалистовъ въ буржуазное министерство. Какъ разъяснилъ позднѣе, въ Амстердамѣ, самъ Каутскій, подъ «исключительными случаями» онъ разумѣлъ именно «наступательную войну».

Но дѣйствительно ли вы захотите сослаться на эту резолюцію? *Слѣдуетъ вамъ напомнить въ такомъ случаѣ, что резолюція Каутскаго была вотирована вопреки волѣ революціонной соціалистической партіи во Франціи въ цѣломъ, наиболѣе вліятельными представителями которой были Гэдъ и Вальянъ.*

Слѣдуетъ еще вамъ напомнить, что резолюція Каутскаго была уступкой соціалистическому министеріализму, имѣвшему въ этотъ моментъ могущественнаго защитника въ лицѣ Жореса, личный авторитетъ котораго, стоявшій высоко уже до дѣла Дрейфуса, послѣ него возросъ до необычайныхъ размѣровъ. Благодаря своему личному обаянію и пламенному краснорѣчію Жоресъ хотя и не убѣдилъ, но обезоружилъ Интернаціоналъ. У противниковъ его языкъ прилипалъ къ гортани, когда нужно было возражать ему.

Я никогда не забуду интересной сцены, разыгравшейся въ резолюціонной комиссіи.

На другой день послѣ вотированія резолюціи Каутскаго, Жоресъ поспѣшилъ возвѣстить свой тріумфъ въ «La Petite République», несмотря на постановленіе, запрещающее французскимъ соціалистамъ пользоваться резолюціей Каутскаго какъ оружіемъ въ междоусобной фракціонной борьбѣ. По точному смыслу самой резолюціи, ее нельзя было толковать какъ оправданіе какой-либо тактики. Поэтому вслѣдъ за появленіемъ статьи Жореса въ «La Petite République» группа делегатовъ, въ томъ числѣ самъ Каутскій, Плехановъ, Роза Люксембургъ, Клара Цеткинъ и др., созвали экстренное засѣданіе резолюціонной комиссіи, чтобъ поправить дѣло. Плехановъ, взявъ первымъ слово, потребовалъ отъ имени своихъ товарищей, чтобъ комиссія внесла въ порядокъ дня выраженіе сожалѣнія по поводу того употребленія, которое сдѣлалъ изъ резолюціи Каутскаго Жоресъ. Но одного заявленія послѣдняго, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ подчиняться постановленію и требуетъ свободы мнѣній, было достаточно, чтобы инициаторы собранія отказались отъ своего намѣренія. Дальнѣйшее предложеніе внести въ порядокъ дня обсужденіе факта, послужившаго поводомъ къ созыву собранія, даже не было поставлено на голосованіе предсѣдательствовавшимъ на собраніи гражд. Вандервельде.

Я напоминаю эти факты, безъ сомнѣнія извѣстные Гэду, хотя онъ и не присутствовалъ на засѣданіи комиссіи, лишь для того, чтобы показать, что вамъ не слѣдовало бы ссылаться на резолюцію Каутскаго, вами же самими, совершенно основательно, не одобренную.

Впрочемъ Жоресъ, который не хотѣлъ, чтобы участіе въ буржуазномъ правительствѣ ограничивалось случаемъ защиты территоріи, позднѣе не безъ ироніи отмѣчалъ слегка націоналистическій характеръ толкованія, которое придалъ Каутскій своей резолюціи. Вотъ что говорилъ онъ по этому поводу въ Амстердамѣ:

«Когда я услыхалъ заявленіе гражданина Каутскаго, что онъ допускаетъ возможность участія соціалистовъ въ правительствѣ въ случаѣ національной опасности, я спросилъ себя, *не сталъ ли министеріализмъ ортодоксальнымъ подъ условіемъ стать національнымъ, и допустимо ли для пролетарія пожер-*

твовать борьбой классовъ ради участія въ защитѣ того самаго отечества, которое управляется и главное эксплоатируется классомъ буржуазіи. Я спросилъ себя, не должна ли для пролетарія свобода политическая, свобода интеллектуальная, возможность организовать пролетаріатъ имѣть столь же важное значеніе, какъ отечество. *И я чувствую, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ я не могъ бы послѣдовать до конца за національнымъ министеріализмомъ нашего товарища».*

Но и Интернаціоналъ не раздѣлялъ точки зрѣнія Каутскаго, хотя и по другимъ мотивамъ. Когда вопросъ о нашей тактикѣ въ случаѣ войны всталъ предъ Конгрессами Штуттгартскимъ (1907 г.), Копенгагенскимъ (1910) и Базельскимъ (1912), единогласно при энергичной поддержкѣ самого Жореса, были приняты резолюціи, предписывавшія намъ не отказъ отъ нашей соціалистической воли, не пассивность, а напротивъ—интенсивную соціалистическую активность.

Если угрожаетъ война—говорится въ Штуттгартской резолюціи, воспроизведенной буквально въ Базельскомъ манифестѣ—обязанность рабочаго класса заинтересованныхъ странъ, долгъ ихъ представителей въ парламентѣ... употребить всѣ усилія, чтобъ помѣшать войнѣ всѣми средствами, какія имъ покажутся наиболѣе отвѣчающими цѣли и которыя естественно мѣняются въ зависимости отъ степени обостренности классовой борьбы и общаго политическаго состоянія.

Въ случаѣ, если война все-таки разразится, ихъ долгъ вмѣшаться, чтобы скорѣе ее ликвидировать и всемѣрно использовать вызванный войной экономическій и политическій кризисъ, чтобы поднять самую толщу народныхъ слоевъ и тѣмъ самымъ ускорить паденіе капитализма [1]).

Нечего говорить, что Интернаціоналъ, вотируя эту резолюцію, не думалъ внушать соціалистической партіи воюющихъ странъ ни всеобщей забастовки, ни дезертирства, ни вообще саботажа національной защиты. Ни на минуту нельзя было допустить мысли,

---

[1]) Намъ выпало на долю рѣдкое счастье напечатать въ «Lupta» отъ 1 мая с. г. французскій текстъ этой резолюціи, съ корректурными помѣтками, сдѣланными рукой Жореса.

чтобъ эта резолюція рекомендовала толстовское непротивленіе предъ врагомъ, угрожающимъ нашей родинѣ. Что Штуттгартская-копенгагенская-базельская резолюція дѣйствительно повелительно предписывала соціалистамъ воюющихъ странъ,—это *исполняя долгъ солдата, въ то же время не поступаться свободой мысли и дѣйствій.* Резолюція предписывала соціалистамъ не забывать, что рядомъ съ врагомъ внѣшнимъ существуетъ врагъ внутренній, господство котораго необходимо свергнуть. Въ 1891 г., послѣ кронштадтскихъ празднествъ, Энгельсъ писалъ въ Ежемѣсячникѣ французской рабочей партіи, что въ интересахъ самой революціи нѣмецкіе соціалъ-демократы должны, въ случаѣ войны, защищать всѣ свои предшествующія завоеванія, не склоняясь ни предъ врагомъ внѣшнимъ, ни предъ врагомъ внутреннимъ.

Вотъ правильная и здоровая соціалистическая традиція.

Почему вы не слѣдовали ей?

Какъ могли вы, старые члены французской рабочей партіи, вы, «гэдисты», постоянные и признанные защитники, на всѣхъ національныхъ и интернаціональныхъ соціалистическихъ конгрессахъ, непрерывности борьбы классовъ, провозгласить и принять отреченіе отъ классовой борьбы?

Въ силу какихъ мотивовъ вы это сдѣлали?

Не потому ли, что почва Франціи попирается наглымъ и дерзкимъ завоевателемъ? Но наши резолюціи считались съ такими возможностями. Онѣ предуказали, что даже въ этомъ случаѣ мы не должны забывать, что врага два, и что если для пролетаріата большое несчастье подпасть подъ иноземное иго, то отступленіе съ позицій, выигранныхъ имъ въ длительной полувѣковой борьбѣ съ буржуазіей—будетъ для него по истинѣ катастрофой.

Происхожденіе войны. Отвѣтственность за нее.

Я знаю, что для того, чтобы оправдать свою позицію, французскіе соціалисты, какъ, впрочемъ, и германскіе, создали цѣлую литературу, толкующую о происхожденіи и началѣ войны. Вамъ очень хочется отнести свой случай къ «законной оборонѣ», ибо:

«Войны хотѣла не Франція, а Германія».

Нѣмецкіе соціалисты отвѣчаютъ: «не Германія, а Россія и ея союзники затѣяли войну».

Гильдебрандъ и его коллеги увѣряютъ, что «наканунѣ войны германское правительство сдѣлало все возможное, чтобъ не дать ей вспыхнуть».

До войны соціалисты каждой страны считали своимъ священнымъ долгомъ разслѣдовать долю отвѣтственности *своихъ* господствующихъ классовъ и *своего* правительства, *какъ бы мала она ни была.*

Теперь, во время войны, роли перемѣнились: французскіе соціалисты производятъ усердное слѣдствіе объ отвѣтственности германскаго правительства; нѣмецкіе—выискиваютъ степень отвѣтственности правительства Россіи и ея союзниковъ.

Не могу не остановиться на томъ, что есть новаго и тревожнаго въ этомъ пріемѣ.

Я не думаю упрекать васъ за стремленіе найти непосредственныхъ виновниковъ войны. Эта мысль далека отъ меня. Но что мы не можемъ принять, чего не долженъ принять ни одинъ соціалистъ, это употребленіе, которое вы хотите сдѣлать изъ факта тяжкой отвѣтственности, падающей на Германію. Мы считаемъ вреднымъ для дѣла французскаго и международнаго пролетаріата это желаніе уменьшить или даже замаскировать вину французскаго правительства и рельефно выдвинуть или даже преувеличить вину правительства германскаго. Эта точка зрѣнія не соціалистическая.

Но разъ вы, дорогой другъ, поднимаете вопросъ объ отвѣтственности, я хочу, осудивъ намѣренія, по которымъ онъ возбуждается, разсмотрѣть его по существу.

На чемъ держался миръ въ Европѣ? На равновѣсіи силъ двойственнаго и тройственнаго союза. Давно извѣстно, что нарушеніе этого равновѣсія дѣлало войну возможной и даже вѣроятной. Именно отсюда проистекала если не симпатія, то по крайней мѣрѣ терпимость, которую проявляли къ системѣ альянсовъ нѣкоторые изъ воинствующихъ членовъ нашей партіи, знакомыхъ съ внѣшней политикой. Говоря на погребеніи Прессансе о большой приверженности его къ миру, Жоресъ напомнилъ, какое важное значеніе приписывалъ Прессансе системѣ дѣйствующихъ союзовъ. «Кто произ-

носитъ слово «альянсъ», тотъ уже даетъ начало классифицированію, порядку».

Вы, конечно, помните лицемѣрные протесты «Temps» и пр. оборонческихъ органовъ, когда, послѣ смерти Андреа Коста, стало извѣстно, что на вопросъ, поставленный послѣднимъ Жоресу, въ интересахъ ли мира, чтобы Италія продолжала оставаться въ тройственномъ союзѣ, Жоресъ отвѣтилъ утвердительно.

Между тѣмъ это было вполнѣ естественно и логично. Жоресъ боялся, что выходъ Италіи изъ тройственнаго согласія можетъ толкнуть Германію къ предупредительной войнѣ, изъ страха быть окруженной.

По тѣмъ же соображеніямъ онъ стремился удалить изъ соглашенія съ Англіей все, что могло бы возбудить подозрительность и боязнь Германіи. Въ послѣдній разъ, какъ я его слышалъ на митингѣ въ Лондонѣ, въ канунъ Рождества 1913 г., во время съѣзда интернаціональнаго бюро соціалистовъ, онъ протестовалъ противъ англійскихъ жингоистовъ, ставившихъ условіемъ соглашенія съ Франціей (какъ по крайней мѣрѣ утверждала французская націоналистическая печать) вотированіе закона о трехлѣтней службѣ и новыхъ кредитахъ для арміи. Жоресъ протестовалъ противъ этого условія, которое могло повести къ войнѣ. Тотъ же Жоресъ въ l'Humanité часто предостерегалъ правительство республики, чтобъ оно не увязло въ русской политикѣ на востокѣ, такъ какъ Россія не отказалась отъ завоеванія проливовъ. А еще раньше на Амстердамскомъ конгрессѣ, развѣ не Гэдъ сказалъ о франко-русскомъ альянсѣ, на своемъ образномъ языкѣ, что союзъ этотъ обѣщаетъ родить войну.

Все это знакомая исторія. Но что вамъ менѣе извѣстно, а мы, балканскіе соціалисты, знаемъ великолѣпно, это постоянное активное содѣйствіе, оказываемое вашими дипломатами русскимъ въ ихъ темныхъ интригахъ, сказавшихся въ созданіи перваго и второго балканскаго блока, направленныхъ противъ Австріи и Германіи.

Впрочемъ, прямая и непосредственная отвѣтственность за эту войну Россіи, даже въ нѣкоторомъ родѣ намѣренія ея вызвать эту войну, заподазривались Жоресомъ, какъ это показываетъ гражд. Пассеманъ въ статьѣ, напечатанной въ «Le petit Limousin» въ самый

день убійства Жореса, раньше чѣмъ авторъ ея узналъ страшную новость.

И въ самомъ дѣлѣ могла ли Россія найти болѣе удобный случай, чтобъ начать войну, имѣя на своей сторонѣ Францію, Англію и почти всю европейскую демократію?

Подозрѣваю, что и англійская дипломатія не свободна отъ упрека, о чемъ, впрочемъ, свидѣтельствуетъ мужественная кампанія, которую ведутъ наши товарищи изъ независимой рабочей партіи. Антагонизмъ между Германіей и Англіей слишкомъ стараго происхожденія и слишкомъ извѣстенъ, тревога по поводу устрашающаго развитія германской индустріи за счетъ англійской, намѣреніе, приписываемое Германіи, отнять колоніальную мощь Англіи—все это вопросы, слишкомъ часто возбуждающіеся въ англійской печати, чтобы англійская дипломатія не захотѣла извлечь изъ нихъ пользу, когда представился благопріятный моментъ, т. е. когда Германія, своей агрессивностью и заносчивостью, возбудила противъ себя всю Европу. Въ тиши и тьмѣ канцелярій англійскіе дипломаты увеличили шансы войны и даже слегка подтолкнули милитаризмъ, уже готовый бросить Европу въ пропасть.

Повторяю—излишняя осторожность не повредитъ въ такіе моменты, какъ нынѣшній,—я надѣюсь, что никто не увидитъ въ этомъ краткомъ анализѣ политики державъ тройственнаго согласія желанія уменьшить тяжесть отвѣтственности, падающей на Германію и Австрію. Но отвѣтственны за войну не только великія державы.

Стремленіе представить въ иностранной соціалистической печати правительства маленькихъ государствъ, въ частности балканскихъ государствъ, какимъ то стадомъ невинныхъ ягнятъ, наивностью, добротой и патріотизмомъ которыхъ злоупотребляютъ волки европейской дипломатіи,—я считаю фальшивымъ пріемомъ и дурной тактикой, приносящей громадный вредъ намъ, соціалистамъ балканскихъ государствъ. Намъ слишкомъ хорошо извѣстно, чего стоитъ балканскій звѣринецъ, и мы знаемъ, что нѣтъ ни одного правительства въ Европѣ, которое могло бы сказать: моя совѣсть спокойна. Всѣ участвовали въ разжиганіи пожара, охватившаго горы и океаны, одни—припося полѣнья, другіе—хворостъ. Если мы стараемся не преувеличить частной отвѣтственности, чтобы не преуменьшить отвѣтственности, падающей на капиталистическій режимъ вообще,—

Архитектура Дом (1)
1048774
9552

то дѣлаемъ это не изъ софистическаго диллетантизма, а повинуясь настоятельнѣйшему требованію соціализма. Мы должны показать всѣ грѣхи капитализма, ибо такимъ образомъ мы сможемъ поднять противъ него грозу пролетарской революціи. И когда вмѣсто тактики классовой войны, намъ рекомендуютъ заняться экзегетикой войны—у нашей партіи отнимаютъ самое страшное ея оружіе.

Зачинщикъ войны и система союзовъ.

Я не считаю существенно важнымъ вопросъ, кто былъ зачинщикомъ, кто первый сдѣлалъ наступленіе въ теперешней войнѣ.

Въ началѣ войны, когда конфликтъ локализовался въ Сербіи и Австріи, и когда демаркаціонныя линіи были еще ясны, въ этотъ моментъ можно еще было говорить о зачинщикѣ. Хотя мы знали преступное легкомысліе, съ которымъ «Narodna Odbrana», этотъ карбонарій честолюбцевъ, ставшихъ со времени послѣдней балканской войны истинными хозяевами Сербіи, отдающими приказы печати, министрамъ, парламенту и дипломатіи—не говоря уже о королѣ—хотя, повторяю, мы и знали безотвѣтственность, съ которой эти господа провоцировали Австрію, это нисколько не измѣняетъ того факта, что Сараевское убійство было лишь предлогомъ для Австріи, и что на самомъ дѣлѣ она не могла испытывать по отношенію къ Сербіи тѣхъ опасеній, о которыхъ говорила. Ея ультиматумъ и ея наступленіе были такимъ образомъ предумышлены съ того момента, какъ Австрія увидѣла, что путь въ Салоники закрытъ для нея.

Но разъ разразилась война между Австріей и Сербіей, всеобщая война стала неминуемой вслѣдствіе союзныхъ связей между націями. Можете ли вы утверждать, что еслибъ Германія не напала на Францію, не произошло бы обратнаго? Въ статьѣ Реноделя, появившейся въ L'Humanité на слѣдующій день послѣ убійства Жореса, сообщалось, что французскіе соціалисты, въ послѣднихъ благородныхъ и отчаянныхъ усиліяхъ помѣшать катастрофѣ, обратились къ французскому правительству съ требованіемъ не нарушить обязательства по отношенію къ Россіи, но выполнить ихъ только послѣ того, какъ будутъ исчерпаны всѣ средства сохранить миръ.

Я знаю, что въ настоящій моментъ наглый германскій милитаризмъ попираетъ землю Франціи и совершаетъ насилія надъ націей, сдѣлавшей больше всѣхъ для свободы человѣчества. И я, всю свою жизнь пробывшій въ шкурѣ побѣжденнаго, которому побѣдители иной разъ отказывали даже въ правѣ гражданства—на что имѣется намекъ въ вашемъ письмѣ—больше чѣмъ кто-либо въ состояніи васъ понять. На дняхъ, перелистывая нѣмецкое иллюстрированное обозрѣніе «Die Jugend», я напалъ на репродукцію иллюминаціи въ честь кайзера въ... Лиллѣ. Волны свѣта заливали площадь передъ ратушей, разукрашенную флагами съ нѣмецкими орлами. Нельзя не возмущаться этимъ наглымъ вызовомъ, который побѣдитель бросаетъ горю побѣжденныхъ. И я почувствовалъ себя патріотомъ-французомъ. Но вѣдь вы же, французы, сами испытавшіе и заставившіе другихъ испытать несправедливости войны, создали пословицу: «à la guerre comme à la guerre». Сегодня нѣмцы въ Лиллѣ, завтра, быть можетъ, вы будете въ Германіи, и ваша армія будетъ попирать нѣмецкую землю, вы будете вводить тамъ военные законы и постановленія въ нарушеніе правъ германской націи, и башни Кельнскаго собора будутъ иллюминованы въ честь Николая, Георгія и Пуанкаре.

Нѣтъ, вопросъ *кто первый напалъ?* не имѣетъ того значенія, какое вы ему приписываете.

Я заранѣе возстаю противъ всякаго извращенія моей мысли. Я признаю, что отвѣтственность не можетъ быть одинаковой. Самый фактъ, что Германія—страна съ еще феодальнымъ военнымъ строемъ, и правительство ея не слишкомъ считается съ волей массъ, не желающихъ войны, даетъ намъ возможность заключить á priori, что германскому правительству гораздо легче объявить войну, чѣмъ правительству республики или даже конституціонной монархіи. Поэтому нельзя оспаривать, что на нѣмецкихъ соціалистахъ лежалъ и лежитъ гораздо болѣе важный долгъ, чѣмъ на французскихъ. Такъ какъ формально объявила войну Германія, обязанностью нѣмецкихъ соціалистовъ было дать примѣръ мужественнаго отпора. Равнымъ образомъ и теперь, въ настоящую фазу войны, когда нѣмецкія войска находятся всюду на чужихъ территоріяхъ, а цѣлости Германіи ничто не угрожаетъ, на нѣмецкихъ соціалистахъ лежитъ бо́льшій долгъ, чѣмъ на французскихъ, вести кампанію за заключеніе мира.

Нѣмецкіе и французскіе соціалисты.

Но взаимно и вы должны признать, что на нѣмецкихъ соціалистовъ падаетъ двойная обязанность: борьбы противъ своего правительства и, одновременно, защиты противъ иноземныхъ правительствъ, т. е. они не могутъ не считаться съ существованіемъ врага внѣшняго.

Еще Энгельсъ писалъ, что въ случаѣ войны съ Россіей и ея союзниками, долгъ нѣмецкихъ соціалистовъ—обороняться. Побѣда Россіи означала бы пораженіе соціалистической Германіи. «Еслибъ французская республика—писалъ Энгельсъ—пошла въ услуженіе къ его величеству самодержцу всея Россіи, нѣмецкіе солдаты были бы вынуждены сражаться и съ нею. Рядомъ съ Германской Имперіей французская республика можетъ представлять буржуазную революцію, но рядомъ съ республикой Констана, Рувье и даже Клемансо и въ особенности рядомъ съ республикой, работающей на русскаго царя, германскій соціализмъ представляетъ пролетарскую революцію».

Безспорно, французскій соціализмъ еще съ бо́льшимъ правомъ можетъ сказать: «рядомъ съ германской соціалъ-демократіей республика г. Пуанкаре представляетъ союзницу Россіи, зато германскій феодализмъ рядомъ съ французскимъ соціализмомъ представляетъ контръ-революцію».

До тѣхъ поръ пока буржуазія удерживаетъ власть и можетъ привести въ движеніе этотъ страшный аппаратъ, называемый мобилизаціей и войной, ей легко будетъ ставить пролетаріатъ между двухъ огней, между двухъ опасностей, между двумя ловушками: или соединиться съ врагомъ внутреннимъ противъ врага внѣшняго и такимъ образомъ отказаться отъ своей классовой независимости и свободы дѣйствій или отказаться итти на войну и такимъ путемъ стать косвеннымъ сообщникомъ врага внѣшняго.

Въ своихъ совѣщаніяхъ наши національные и интернаціональные конгрессы разсмотрѣли эту проблему съ обѣихъ точекъ зрѣнія, и отбросивъ всѣ крайнія средства, какъ, напр., всеобщую забастовку, если ее нельзя провести одновременно во всѣхъ воюющихъ странахъ, они предоставили соціалъ-демократической партіи каждой страны

избрать наиболѣе отвѣчающую моменту тактику, чтобы удержать пролетаріатъ на равномъ разстояніи отъ обѣихъ ловушекъ, отъ обѣихъ опасностей; тактику, составляющую самую точную дозировку двухъ составныхъ частей: обороны соціализма противъ врага внѣшняго и обороны его противъ врага внутренняго.

Признаюсь, что въ началѣ войны, ни въ вотированіи кредита въ Германіи, ни въ вотированіи во Франціи я не усмотрѣлъ коренного расхожденія съ прежней тактикой соціалистовъ. Кое-кто изъ нашей среды рѣшили, что они стоятъ предъ однимъ изъ парадоксальныхъ результатовъ парламентарнаго режима, который не разъ уже приводилъ соціалистовъ къ вотированіямъ, по виду противорѣчащимъ ихъ принципамъ. Мы же сочли это ошибкой, а не нарушеніемъ принциповъ.

Припоминаю обстоятельства, заставившія французскую соціалистическую партію при министерствѣ Л. Буржуа, вотировать противъ спѣшности отмѣны чрезвычайныхъ законовъ—спѣшности добивались тогда реакціонеры въ надеждѣ свалить названное министерство. Позже, при Вальдекѣ-Руссо, нѣкоторые соціалисты вынуждены были принять резолюцію Маньоде, осуждающую коллективистскія идеи.

Что касается поведенія германскихъ соціалистовъ въ день 4 августа, то еще прежде чѣмъ получились газеты, до насъ дошелъ слухъ, что они вотировали кредиты, потому что въ нихъ включались три милліарда, предназначенные для семействъ мобилизованныхъ.

Только черезъ нѣкоторое время мы поняли истинное значеніе этихъ актовъ.

Когда мы узнали, что нѣмецкіе соціалисты не протестовали противъ нарушенія нейтралитета Бельгіи, ради соблюденія «національнаго единенія» и постановленія рейхстага; когда мы ознакомились съ шовинистскими статьями въ «Hamburger Echo» и въ другихъ соціалистическихъ нѣмецкихъ органахъ и узнали объ устанавливающейся между соціалистами и правительственной партіей близости; когда мы прочли рѣчь Гильдебранда, старавшагося свалить на «здравый практическій смыслъ» то, что вы сваливаете на «интересы соціализма»; въ особенности же когда мы прочли непостижимую рѣчь Гейне, провозгласившаго непогрѣшимость Вильгельма II и приглашавшаго германскій пролетаріатъ вѣрить въ Syllabus этого

новоявленнаго Пія IX [1]); когда мы узнали, что Шейдеманъ, по требованію партіи порядка, выразилъ порицаніе Ледебуру за мужественный протестъ противъ варварскаго мѣропріятія Гинденбурга; наконецъ когда мы узнали, что нѣмецкіе соціалъ-демократы начали обусловливать возрожденіе страны сотрудничествомъ классовъ, мы сказали себѣ: 4 августа не случайность, а торжество новой тактики. Впрочемъ, ревизіонисты изъ «Sozialistische Monatshefte» сами заявили объ этомъ съ гордостью: «4 августа—дата новой оріентаціи германскаго соціализма».

Что касается тактики французскихъ соціалистовъ, она представилась намъ въ своемъ настоящемъ видѣ только позже, когда мы увидѣли, какъ они входили въ министерство и повели кампанію вовлеченія въ войну соціалистовъ нейтральныхъ странъ, окрещивая ихъ германофилами, если они упорствовали въ вѣрности истинной соціалистической тактикѣ; когда намъ стали извѣстны ихъ комментаріи къ резолюціямъ Лондонской конференціи, равно какъ ихъ молчаніе въ палатѣ, когда Вивіани извращалъ ихъ мысли, и наконецъ чинимая ими оппозиція всякой попыткѣ соглашенія и сближенія съ германскими соціалистами; когда мы прочли рѣчь Самба въ Марселѣ, столь похожую на рѣчи, произносимыя Мильераномъ во время выставки 1900 г.; когда мы увидѣли, услышали и узнали все это, мы сказали себѣ: министеріализмъ воскресаетъ во Франціи, и что важнѣе, онъ торжествуетъ сейчасъ съ помощью тѣхъ, кто были въ Амстердамѣ его непримиримѣйшими противниками.

Виновенъ оппортунизмъ.

Пятидесятилѣтняя годовщина интернаціонала засвидѣтельствовала предъ міромъ, что интернаціонализмъ не вошелъ еще въ плоть и кровь, что онъ пока лишь слово безъ содержанія. Интернаціональное соціалистическое сознаніе проявило себя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже болѣе слабымъ, чѣмъ сознаніе католическое, ибо католическіе кардиналы Германіи и Франціи, Англіи и Австріи

---

[1]) «Syllabus» Пія IX—перечень прегрѣшеній противъ религіи, изданный этимъ папой.

смогли собраться въ Римѣ для совмѣстнаго избранія новаго папы. тогда какъ наше соціалистическое Интернаціональное Бюро не смогло собраться ни разу съ начала войны вопреки всѣмъ попыткамъ и настояніямъ соціалистовъ нейтральныхъ странъ.

Это измельчаніе интернаціонала, это моральное банкротство нашей партіи не есть результатъ временнаго заблужденія, простая случайность. Причина его—глубокое перерожденіе европейскаго соціалистическаго сознанія, отравленнаго ревизіонизмомъ и оппортунизмомъ.

Я отбрасываю банальное оправданіе соціалистическихъ партій воюющихъ странъ, ссылающихся на то, что обязанность національной обороны имѣетъ первенствующее значеніе надъ всѣми прочими обязанностями. Гильдебрандъ высказываетъ мнѣніе, что еслибъ нѣмецкіе соціалисты не вотировали кредитовъ, это такъ обезкуражило бы солдатъ, что Германія была бы разбита. Что за дѣтскія преувеличенія!

Истинная соціалистическая тактика не повредила бы національной оборонѣ. То же мнѣніе подтвердилъ одинъ нѣмецкій товарищъ, высказавшійся безъ колебанія въ утвердительномъ смыслѣ на мой вопросъ, выполнили ли бы нѣмецкіе солдаты свой долгъ, еслибъ соціалисты отказались вотировать кредиты.

Я увѣренъ, что то же самое относится и къ Франціи. Своей пропагандой мы уже достаточно подготовили пролетаріатъ къ тактикѣ: быть противъ войны, но и противъ саботажа національной обороны. Вотированіе кредитовъ, такъ грубо порвавшее непрерывность и единство дѣйствія международнаго соціализма и создавшее въ сознаніи партіи трещину, чрезъ которую потекли антисоціалистическія мысли и настроенія, не было актомъ ни соціалистическаго, ни національнаго интереса. Лучшимъ доказательствомъ является фактъ, извѣстный намъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что въ Германіи самъ канцлеръ за нѣсколько дней до созыва рейхстага въ бесѣдѣ съ Гаазе допускалъ, что соціалисты не будутъ вотировать кредита, что будетъ вполнѣ логично для ихъ тактики, если они воздержатся. Откуда же такое націоналистическое рвеніе? Каковы его мотивы?

Мотивы должны быть очень серьезными и конечно они есть, но всѣ оппортунистическаго характера. Не страхъ предъ внѣшнимъ врагомъ, но страхъ потерять голоса избирателей, обработанныхъ

желтой прессой, боязни видѣть организаціи уничтоженными, кассы конфискованными, газеты закрытыми, движеніе синдикальной и политической жизни парализованнымъ—породили это злосчастное воинственное теченіе. Почва была подготовлена нѣмецкимъ ревизіонизмомъ, высказывавшимъ пожеланіе сотрудничества классовъ.

Къ этому слѣдуетъ прибавить для Германіи то, что называется «капральствомъ»—и что идетъ вразрѣзъ съ истинной демократіей. Германская соціалъ-демократія, несмотря на гигантскую полувѣковую работу, не могла возмѣстить того, что въ другихъ странахъ сдѣлала исторія путемъ революцій. Германскій народъ остается въ глубинѣ души еще проникнутымъ культомъ силы.

Націоналистическій пылъ французскихъ соціалистовъ объясняется другими причинами, въ особенности же сравнительно слабой по отношенію къ ихъ политическому вліянію организованностью. А такъ какъ своимъ политическимъ вліяніемъ соціалисты обязаны республиканскому образу правленія, они стали очень чувствительны ко всему, что угрожаетъ республикѣ, ко всему, что можетъ уменьшить разстояніе, отдѣляющее партію отъ власти. Съ другой стороны, соціализмъ во Франціи націоналистиченъ по традиціи. До сихъ поръ во Франціи остается въ силѣ пережитокъ прежняго, когда-то соотвѣтствовавшаго дѣйствительному положенію вещей, убѣжденія, что внѣ Франціи нѣтъ соціализма и что побѣда французскаго соціализма означаетъ побѣду его во всей Европѣ—это-то убѣжденіе и заставляетъ французскихъ соціалистовъ эгоистически третировать соціалистическія партіи другихъ странъ.

Французскіе соціалисты отлично понимаютъ, что еслибъ другія страны находились въ состояніи войны или имъ угрожало бы вторженіе непріятеля, ничто не обязывало бы ихъ требовать вооруженнаго вмѣшательства Франціи. Это было бы абсурдомъ. Но если Франція находится въ состояніи войны—это иное дѣло: они побуждаютъ насъ, даже требуютъ, чтобъ мы стали апостолами войны и послали на бойню пролетаріатъ нашихъ странъ.

Опасныя иллюзіи.

Настоящая война влечетъ за собой новыя войны.

Вы, французскіе соціалисты, считаете теперешнюю войну, въ которой участвуетъ Франція и ея союзники, войной исключительной,

отличающейся отъ обычныхъ войнъ не только протяженностью театра войны, усовершенствованіемъ военныхъ снарядовъ и орудій, несмѣтностью дѣйствующихъ массъ, полной неразборчивостью въ средствахъ, но и самой цѣлью своей. Побѣда Франціи и ея союзниковъ представляется громаднымъ скачкомъ къ прогрессу и цивилизаціи. Вы говорите:

«Угнетенныя народности мы освободимъ, милитаризмъ ниспровергнемъ; что же касается имперіализма и права одного народа властвовать надъ другими въ силу того, что онъ является носителемъ якобы высшей культуры, — эту идею мы совсѣмъ изгонимъ изъ образа мыслей европейскихъ народовъ».

Взявъ у Эрве его «термо-прижигатель», вы раскрываете всѣ раны Европы, разсчитывая ихъ вылечить. Вы пересѣкаете Средиземное море, провозглашая свободу такъ называемыхъ низшихъ расъ.

Но если война можетъ принести человѣчеству всѣ эти блага, которыя мы, старые «гэдисты», считаемъ неосуществимыми, пока производители не станутъ владѣть средствами производства, почему же мы были и остаемся противниками войны?

Если война, ведомая капиталистами противъ капиталистовъ, можетъ привести къ свободѣ всего человѣчества, тогда нужно кричать не «долой войну!», а «да здравствуетъ война!». Вмѣсто того, чтобы противодѣйствовать войнѣ, слѣдовало бы объявить себя самыми ревностными ея сторонниками. Какъ вы беретесь за реабилитацію войны? Какія могутъ быть причины ея апологіи? Мнѣ былъ бы понятенъ вашъ оптимизмъ, еслибъ вы, французскіе соціалисты, могли распоряжаться на будущей мирной конференціи. Но въ теперешнее министерство входятъ лишь два соціалиста. Увѣрены ли вы, что къ концу войны, когда присутствіе соціалистовъ перестанетъ быть необходимымъ, чтобъ придать буржуазіи авторитетъ въ глазахъ пролетаріата, буржуазная пресса или какой нибудь М. Шоме не спровоцируютъ какой-нибудь махинаціи, чтобъ удалить этихъ докучниковъ.

Увѣрены ли вы, что даже въ томъ случаѣ, если ваша программа будетъ усвоена французскимъ правительствомъ, она одинаково будетъ принята и правительствомъ Англіи? А что думаете вы о Россіи? Подпишется ли и она подъ вашей программой освобожденія народовъ, подавленія милитаризма, ниспроверженія имперіализма и

искорененія изъ европейскаго сознанія идеи мнимаго превосходства расъ. —Во всякомъ случаѣ, то, что мы видимъ, настраиваетъ насъ очень скептически.

Мы присутствуемъ при изъявленіи покорности, но въ направленіи, какъ разъ противоположномъ вашимъ желаніямъ.

Не буржуазное большинство министерства отрекается отъ своей воли и уступаетъ соціалистическому меньшинству, но какъ разъ наоборотъ; не Франція навязываетъ свой демократическій идеалъ Англіи, а Англія пользуется поддержкой Франціи для удержанія своего господства надъ сотнями милліоновъ жителей, входящихъ въ составъ низшихъ расъ. Не Россія, наконецъ, склоняется предъ волей своихъ западныхъ союзницъ, а, напротивъ, онѣ дѣлаютъ уступки царизму.

Доказательствъ недалеко искать. Франко-англійская дипломатія капитулировала передъ Россіей въ вопросѣ о Константинополѣ и проливахъ. Самъ Эрве капитулировалъ, и во Франціи не остается болѣе защитниковъ нейтрализаціи проливовъ, кромѣ кучки соціалистовъ. «L' Humanité», опубликовавшая одну за другой въ №№ отъ 19 и 20 Марта статьи Муте и Реноделя съ протестомъ противъ распластыванія предъ Россіей, косвенно подтверждаетъ указанную мною капитуляцію.

Принципъ національностей потерпѣлъ еще другой ущербъ въ вопросѣ о побережьѣ Адріатическаго моря съ Истріей и Далмаціей, заселенными сербами и кроатами, по всѣмъ видимостямъ уступленномъ тройственнымъ согласіемъ Италіи. Милліонъ, а пожалуй и милліонъ двѣсти тысячъ славянъ, пользующихся еще и понынѣ въ Австріи широкой автономіей, должны будутъ узнать, что значитъ нетерпимый націонализмъ итальянцевъ, съ гордостью называющихъ себя лучшими ассимиляторами въ Европѣ.

— Чрезъ 25 лѣтъ не будетъ ни одного славянина, — отвѣтилъ мнѣ профессоръ Римскаго университета, сотрудникъ «Corriere della Sera» на мои замѣчанія объ опасностяхъ, связанныхъ съ аннексіей Истріи и Далмаціи.—Славяне—это мирные земледѣльцы, которыхъ мы при посредствѣ нашихъ школъ быстро превратимъ въ итальянцевъ; что касается Сербіи, она будетъ слишкомъ поглощена перевариваніемъ новыхъ аннексированныхъ территорій, чтобы думать о доставленіи намъ непріятностей.

Подобную же рѣчь держалъ въ Бухарестѣ въ 1913 г. при подписаніи мирнаго договора министръ-президентъ Сербіи М. Пашичъ.

— Намъ нечего бояться болгаръ въ Македоніи. Все это земледѣльцы и пастухи, которымъ нужно только одно: чтобъ дали спокойно заниматься ихъ дѣломъ. Изгнавъ болгарскихъ священниковъ и учителей и замѣнивъ ихъ сербами, мы достигнемъ того, что чрезъ десять лѣтъ не останется ни одного болгарина въ Македоніи.

Тотъ же языкъ и та же политика и у болгаръ, румынъ и грековъ по отношенію къ элементамъ другихъ расъ, имѣвшихъ несчастье попасть въ территоріи, которыя имъ были уступлены.

«Принципъ національностей не можетъ фигурировать въ соціалистической программѣ. Приложеніе его невозможно въ рамкахъ современнаго національстическаго государства. Особенно на востокѣ, гдѣ населеніе представляетъ такую смѣсь и гдѣ даже не существуетъ этнографическихъ границъ», принципъ національностей служитъ лишь для замаскированія политики территоріальныхъ завоеваній!

Итакъ, намъ трудно повѣрить, чтобъ, даже въ случаѣ побѣды, вы смогли диктовать условія будущаго мира и дать намъ нѣчто другое, чѣмъ будущія войны.

Нечего говорить, что мы не раздѣляемъ и никогда не раздѣляли другой иллюзіи, исповѣдываемой нѣкоторыми германскими соціалистами, что побѣда Германіи означала бы пораженіе русскаго царизма и побѣду демократіи. Мы всегда отказывались признать, чтобъ война, которую Германія ведетъ противъ Россіи, въ какой-нибудь степени могла быть освободительной войной. И когда одинъ нѣмецкій читатель прислалъ для напечатанія въ нашей газетѣ письмо, которое депутатъ-прогрессистъ Гаазъ адресовалъ Марселю Самба и въ которомъ онъ упрекалъ Францію за сотрудничество съ Россіей, мы не дали ему мѣста въ нашей газетѣ, считая опасность русской реакціи лишь лицемѣрнымъ предлогомъ со стороны германскаго имперіализма.

По этому поводу, въ мотивировкѣ отказа, мы высказали предположеніе, возможность осуществленія котораго еще не исключена, что дальнѣйшее развитіе событій можетъ привести къ русско-германскому примиренію и къ воскрешенію знаменитаго Священнаго Союза. Въ интересахъ Германіи щадить Россію, чтобы воспользоваться послѣ ея услугами противъ Англіи. Но мы имѣемъ основаніе

еще больше удивляться, когда вы, французскіе соціалисты, впадаете въ другую крайность въ своемъ стремленіи представить «освободительной и демократической» наиболѣе капиталистическую и империалистскую изъ войнъ и становитесь апостолами союзовъ, единственная двигательная сила которыхъ—жадность къ пріобрѣтенію новыхъ территорій и богатствъ, а способъ реализаціи—торговля независимостью мелкихъ народностей и «низшихъ расъ», вѣроломство, насиліе, хитрость.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ тотъ день, когда французская соціалистическая партія вынуждена будетъ, неминуемыми конфликтами между трудомъ и капиталомъ, вернуться къ здравому принципу борьбы классовъ, она сама признаетъ, что стала жертвой гибельнѣйшей иллюзіи, что попала въ ловушку буржуазіи, которой удалось и во Франціи и въ Германіи *мобилизовать*, какъ отлично выразился Либкнехтъ, для своихъ ловкихъ имперіалистовъ демократическія настроенія пролетаріата. Но въ этотъ моментъ вы не можете похвалиться, что вами управляетъ соціалистическій идеалъ.

То же самое слѣдуетъ изъ вашего рѣшенія Эльзасъ-Лотарингскаго вопроса.

Эльзасъ-Лотарингскій вопросъ.

— Вы провозглашаете конечной цѣлью присоединеніе къ Франціи этихъ двухъ ея прежнихъ провинцій. Но это былъ бы тотъ же актъ насилія, какъ и въ 1871 г., только въ обратномъ направленіи. Тогда французы подверглись насилію со стороны нѣмцевъ-побѣдителей, теперь насиліе испытаютъ со стороны побѣдителей-французовъ сотни тысячъ нѣмцевъ, заселившихъ Эльзасъ.

Для соціалистовъ существуетъ лишь одно вѣрное и въ то же время практическое рѣшеніе: полная автономія обѣихъ провинцій, долженствующихъ впредь образовать государство - буферъ между Германіей и Франціей.

— Я знаю, что французскіе соціалисты имѣютъ въ виду предварительный опросъ населенія, путемъ референдума. Но существуютъ вопросы, рѣшеніе которыхъ предписывается рядомъ обстоятельствъ и которые нельзя подвергать случайностямъ плебисцита, искренность котораго можетъ быть во всякомъ случаѣ оспариваема.

Въ подобномъ вопросѣ слѣдуетъ принять во вниманіе не только мнѣніе большинства, болѣе или менѣе случайнаго, но также и мнѣніе меньшинства, и кромѣ того нужно еще предусмотрѣть то отраженіе, какое будетъ имѣть во Франціи или въ Германіи то или другое изъ этихъ рѣшеній. Дѣло идетъ вѣдь не о томъ, чтобъ въ данный моментъ выявить то или другое мнѣніе, а чтобы предупредить будущіе конфликты.

Вотъ почему я считаю рѣшеніе, которое вы безъ основанія ставите подъ покровительство Либкнехта и Бебеля, націоналистическимъ и гибельнымъ для будущаго европейскаго мира и для будущихъ отношеній между французскими и германскими соціалистами.

Впрочемъ, плебисцитъ, о которомъ говорятъ французскіе соціалисты, станетъ лишь пустой формальностью, если, по совѣту Эрве, исключить нѣмцевъ, иммигрировавшихъ съ 1871 г., число которыхъ, по словамъ французскихъ товарищей, достигаетъ 400.000 человѣкъ, и напротивъ, включить всѣхъ эмигрантовъ, покинувшихъ ту или другую провинцію въ 1871 г. и позже.

Съ другой стороны, я не думаю, чтобъ вы оказались по отношенію къ эльзасъ-лотарингцамъ германскаго происхожденія болѣе терпимыми, чѣмъ были нѣмцы по отношенію къ французскому населенію. Франція, такъ же какъ Германія или Италія,—государство національное, однородное и не можетъ, въ силу этого, терпѣть элементовъ другой національности. Никогда не забуду, что при министерствѣ Комба объявили настоящимъ преступленіемъ противъ французскаго національнаго единства тотъ фактъ, что въ Бретани преподавали катехизисъ на бретонскомъ нарѣчіи. Комбъ издалъ даже экстренное распоряженіе о запретѣ. Этотъ фактъ, экстраординарный, если на него смотрѣть съ точки зрѣнія индивидуальной свободы, становится естественнымъ, если принять во вниманіе глубоко унитарный и централистскій характеръ французскаго государства.

Могу сказать безъ боязни преувеличенія, что послѣ войны, если восторжествуетъ планъ «освобожденія народностей», въ томъ видѣ, какъ это понимаетъ тройственное—теперь четверное—согласіе, въ Европѣ будетъ гораздо болѣе сильное національное притѣсненіе, какъ это было съ Балканами послѣ балканскихъ войнъ.

Не нужно быть пророкомъ, чтобъ предсказать, что, напримѣръ, сербы и кроаты, очутившись подъ игомъ Италіи, не будутъ даже отчасти пользоваться автономіей, какую они имѣютъ теперь подъ властью Австріи.

Симпатіи и антипатіи соціалистовъ.

Однако вы можете возразить: допустимъ, что побѣда тройственнаго согласія не принесетъ человѣчеству всего, что мы отъ нея ожидаемъ, согласитесь, что она все-таки болѣе благопріятствуетъ европейскому прогрессу, чѣмъ побѣда центральныхъ державъ?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, я долженъ сдѣлать оговорку. Чувство симпатіи къ той или другой группѣ воюющихъ не обязываетъ непремѣнно къ участію въ войнѣ въ ея рядахъ. Во время балканскихъ войнъ симпатіи французскихъ соціалистовъ были не на одной сторонѣ. Въ статьяхъ о внѣшней политикѣ въ «L' Humanité» замѣчалось три различныхъ теченія: Прессанье былъ болгарофилъ, Жоресъ туркофилъ, Вейяръ грекофилъ и сербофилъ. Съ другой стороны Гэдъ предпочиталъ побѣду балканскаго блока надъ Турціей и предсказывалъ — можетъ быть онъ еще помнитъ объ этомъ — что ему вѣроятно еще придется быть свидѣтелемъ раздѣла Австро-Венгріи.

И развѣ эти разнообразныя и даже противорѣчивыя симпатіи обязывали сторонниковъ той или иной оріентаціи предъявлять къ Франціи требованія вступить въ ряды той или другой воюющей стороны.

Мы, балканскіе соціалисты, во время войнъ, въ которыя были вовлечены наши страны, не погрѣшили противъ соціалистическаго долга; мы ни на минуту не переставали осуждать наши правительства, но еслибъ мы впали въ націоналистическій ражъ нашихъ западныхъ товарищей и еслибъ мы обратились къ нимъ съ настояніями отказаться отъ соціалистической тактики и агитировать за участіе своихъ государствъ въ войнѣ—развѣ не сказали бы, что мы сбились съ пути соціализма? А между тѣмъ малыя государства, участвуя въ войнѣ, подвергаютъ себя большей опасности. Если Франція будетъ разбита, она не прекратитъ своего существованія. То же самое Италія. Послѣдней даже настолько посчастливилось,

что она вышла изъ военныхъ пораженій съ увеличенной территоріей. Совсѣмъ иное положеніе малыхъ Балканскихъ государствъ. Въ случаѣ пораженія, на карту ставится самое ихъ существованіе. Иногда даже и въ случаѣ побѣды они теряютъ части своей территоріи, какъ это было, напр., съ Румыніей, у которой отняли Бессарабію, послѣ того, какъ она помогла Россіи одержать побѣду подъ Плевной.

Итакъ, мы могли бы требовать вашего вмѣшательства въ нашу пользу съ бо́льшими основаніями, чѣмъ вы нашего. Вѣдь не станете вы, надѣюсь, аргументировать тѣмъ, что маленькія націи должны принести себя въ жертву большимъ. Это значило бы проводить чрезъ дверь соціализма имперіалистскую теорію высшихъ и низшихъ расъ, какъ разъ то, что вы хотите вытравить изъ европейскаго сознанія.

Мы равнымъ образомъ могли бы сослаться на интересы прогресса вообще, потому что рѣдко бываетъ, чтобы два воюющихъ государства были въ одинаковомъ положеніи и чтобы побѣда одного не была болѣе благопріятна для европейскаго прогресса, чѣмъ побѣда другого. И можно утверждать, съ увѣренностью, что мое мнѣніе раздѣляется всѣми соціалистами Румыніи и Болгаріи, и думаю также—всѣми соціалистами нейтральныхъ странъ, что, еслибъ война ограничивалась Франціей, Бельгіей и Англіей, съ одной стороны, и Германіей и Австріей, съ другой, всѣ симпатіи безъ малѣйшаго колебанія относились бы къ первой изъ этихъ группировокъ. Но имѣется вѣдь еще восточный театръ войны, гдѣ центральныя державы воюютъ противъ Россіи.

Ненависть къ царизму.

Ненависть къ царизму—это какъ бы традиція международнаго соціализма. Въ особенности мы, балканскіе соціалисты, были воспитаны въ этой ненависти. Намъ не переставали твердить: вамъ на Востокѣ предстоитъ выполнить трудное и тяжелое заданіе. Въ интересахъ международнаго соціализма вы должны бороться противъ завоевательной политики Россіи. «Смотрите, не натолкнитесь на опасный рифъ: работая для дѣла соціализма, старайтесь не сыграть на руку Россіи»—писалъ мнѣ въ 1896 г. старикъ Либкнехтъ, прозван-

ный въ Германіи французомъ за свою приверженность Франціи. То же самое говорили намъ русскіе товарищи. Въ 1894 г. Плехановъ, обращаясь къ балканскимъ соціалистамъ, говорилъ: «по отношенію къ царистской Россіи международный соціализмъ имѣетъ только одинъ единственный долгъ: оставлять ее въ полнѣйшей изоляціи». А Гэдъ, объявивъ Россію столпомъ европейской реакціи, развѣ не звалъ насъ, на Марсельскомъ конгрессѣ, къ безпощадной борьбѣ противъ русскаго царизма?

И всетаки—пусть за нами признаютъ эту заслугу—если были соціалъ-демократы, которые настаивали на томъ, что Интернаціоналъ сбивается съ пути, упорствуя идти по одному слѣду, и забываетъ, что миру восточной Европы угрожаетъ равнымъ образомъ и Австрія—такъ это балканскіе соціалисты. Тѣ товарищи, которые присутствовали на конференціи соціалистическаго международнаго Бюро въ Брюсселѣ, въ октябрѣ 1912 г., знаютъ, какъ мы настаивали на осужденіи всякаго имперіализма и указывали на опасность превращенія во всеобщую войну тогдашней войны между Турціей и балканскимъ блокомъ, при чемъ эта опасность грозитъ со стороны Австріи. Наша аргументація очевидно произвела извѣстное впечатлѣніе, такъ какъ въ декабрѣ слѣдующаго года въ Лондонѣ гражданинъ Вальянъ признавался мнѣ, что онъ не разъ вспоминалъ наши предостереженія, подтвержденныя и все еще продолжающія подтверждаться дальнѣйшими событіями. Теперь не слѣдуетъ снова сбиться съ пути, на этотъ разъ идя по слѣду Германіи и Австріи, и опустить изъ виду завоеванія, которыя Россія готовитъ себѣ на югѣ съ помощью своихъ союзниковъ. Занятіе русскими Константинополя—это, внѣ сомнѣнія, уничтоженіе независимости балканскихъ государствъ. Ихъ территорія свелась бы тогда къ площади, необходимой для защиты Константинополя и проливовъ.

Пока безопасность теперешней столицы Турціи подвергалась угрозѣ съ сѣвера, со стороны Россіи, Балканы и Дунай являлись ея естественными линіями защиты. Но, если Константинополь станетъ русскимъ, угроза ему будетъ не съ сѣверо-востока, а съ сѣверо-запада, со стороны Германіи. Въ этомъ случаѣ естественную линію защиты представляютъ уже не Дунай и Балканы, а Карпаты: стратегическій законъ предписываетъ, чтобы всякое расширеніе Россіи къ югу сопровождалось соотвѣтствующимъ расширеніемъ къ западу.

Можемъ ли мы въ такомъ случаѣ питать симпатіи къ Россіи? Можемъ ли мы желать ей успѣха?

Впрочемъ вы и сами признаете русскую опасность. Но вы льстите себя надеждой справиться съ ней съ помощью Англіи и будущихъ республикъ, которыя образуются на мѣстѣ побѣжденныхъ Германіи и Австріи. Но не думаете ли вы, что русскій царизмъ, какъ разъ доказавшій, что онъ понимаетъ въ чемъ его истинные интересы, разстроитъ ваши комбинаціи? Не думаете ли вы, что при первыхъ признакахъ опасности для его власти Николай II поспѣшитъ заключить миръ съ своими давними друзьями Вильгельмомъ II и Францемъ-Іосифомъ?

Все, что мы хотимъ, это, чтобы никто не побѣдилъ, чтобы Германія была отброшена съ сѣвера Франціи и Бельгіи и чтобы сѣверный медвѣдь былъ вынужденъ вернуться въ свою берлогу.

Но эти симпатіи и антипатіи нисколько не обязываютъ насъ къ дѣйствію, которое опредѣляется исключительно интересами рабочаго класса, отличными отъ интересовъ буржуазіи.

Еслибъ мы приняли теорію наименьшаго зла, еслибъ мы объявили свою готовность при всякомъ конфликтѣ вступать въ войну на сторонѣ того изъ воюющихъ, побѣда котораго казалась бы намъ наименѣе вредной, наша партія стала бы придаткомъ буржуазныхъ партій. Вамъ хорошо извѣстно, что для того, чтобы опредѣлить нашу позицію по отношенію къ воюющимъ буржуазіямъ, насъ долженъ интересовать вопросъ не о тѣхъ различіяхъ, которыя раздѣляютъ ихъ, а о другихъ, гораздо большихъ, которыя насъ отдѣляютъ отъ нихъ.

Наше «германофильство» и лицемѣріе «франкофиловъ».

Но наша агитація за строгій нейтралитетъ и лойяльность считается доказательствомъ германофильства, и это потому, что нашъ нейтралитетъ въ настоящій моментъ благопріятствуетъ Германіи.

Можно ли принимать такой доводъ всерьезъ?

Что бы вы сказали, если бы кто-нибудь далъ понять вамъ, французскимъ соціалистамъ, что вамъ слѣдуетъ прекратить протесты противъ Марокканской экспедиціи на томъ основаніи, что вашъ нейтралитетъ косвеннымъ образомъ выгоденъ султану?

Въ началѣ войны наша борьба за поддержаніе нейтралитета была выгодна именно вамъ, потому что въ этотъ моментъ вступленіе Румыніи въ военныя дѣйствія было бы въ пользу Германіи, съ которой насъ связываетъ союзный договоръ.

Въ настоящій моментъ большая часть нашихъ реакціонеровъ—франкофилы, въ силу того, что они надѣются получить отъ Франціи больше добычи въ будущемъ. Если же военный успѣхъ снова чувствительно склонится въ сторону Германіи, чувства вашихъ союзниковъ въ Румыніи измѣнятся менѣе чѣмъ въ двадцать четыре часа. И тогда мы, румынскіе соціалисты, объявившіе съ самаго начала войны, что не можемъ быть ни за германскій, грубый и заносчивый имперіализмъ, ни за русскій царизмъ и считаемъ за честь быть всегда съ соціализмомъ и побѣжденными, мы останемся единственными защитниками республиканской Франціи, какъ въ началѣ войны, когда наши «франкофилы» видѣли все зло въ республикѣ и обвиняли французскихъ соціалистовъ, въ частности Жореса, въ бѣдствіи, постигшемъ ихъ страну.

Лично для вашего назиданія я переведу вамъ статью, озаглавленную: *Реакціонеры нападаютъ на французскую демократію* и напечатанную въ нашей газетѣ $^{7}/_{20}$ сентября. Въ ней мы защищаемъ французскую республику отъ ея румынскихъ хулителей.

«Мы имѣемъ въ виду демократическую Францію, ставшую съ недавняго времени предметомъ нападокъ консервативной, либеральной или независимой печати. Въ хорѣ хулителей не могли отсутствовать крикливые голоса «соціалистовъ безъ намордника». Всѣ они обвиняютъ французскую демократію и между прочимъ въ первую голову министра Комба, соціалистовъ и Жореса за то, что они подготовили пораженіе Франціи.

«Даже не дождавшись окончательныхъ результатовъ войны, «Эпоха объявляетъ пораженіе Франціи, по винѣ соціалистовъ, вотировавшихъ противъ военнаго бюджета и ведшихъ анти-милитаристскую пропаганду.

Между тѣмъ небезызвѣстенъ фактъ, что величайшія пораженія постигли Францію при монархическомъ режимѣ и при Имперіи. При Наполеонѣ III Франція въ одинъ мѣсяцъ пришла къ Седану, между тѣмъ какъ теперь черезъ полтора мѣсяца войны ея арміи кажутся цѣлыми, нетронутыми и даже способными перейти въ наступленіе.

«Истинное положеніе вещей такимъ образомъ совсѣмъ несходно съ утвержденіями реакціонной прессы.

«Соціалисты боролись и будутъ впредь бороться не съ военными установленіями самими въ себѣ, которыя будутъ жить пока существуетъ капи-

тализмъ, а съ ихъ настоящей формой, не только не гарантирующей безопасности государствъ, а подвергающей ихъ иноземному нашествію.

«Постоянныя арміи—вѣчная угроза существованію малыхъ государствъ.

«Съ другой стороны только теперь ясно, какъ дальновиденъ былъ Жоресъ, обвиняя главный штабъ въ томъ, что онъ нанесъ ущербъ дѣлу защиты Франціи, изгнавъ демократическій принципъ изъ сферы военныхъ вопросовъ».

Далѣе авторъ развиваетъ идеи Жореса о *новой арміи.*

Уже по началу статьи вы можете судить, что мы, «германофилы», брали на себя защиту Франціи, тогда какъ нынѣшніе «франкофилы», маневрируя противъ французской демократіи и распространяя слухъ о неминуемой гибели Франціи, старались создать благопріятныя условія для вступленія въ войну Румыніи на сторонѣ Германіи.

Партія «за вмѣшательство Румыніи».

Изъ цитированной выше статьи вы можете еще усмотрѣть, какъ господствующіе классы Румыніи стараются извлечь изъ уроковъ войны аргументы въ пользу того, что борьба пролетаріата уже подавлена.

Румынской буржуазіей сдѣланъ въ этомъ направленіи съ начала войны довольно значительный шагъ впередъ. По причинѣ смуты, вызванной войной, и благодаря кампаніи, которую умѣло и методически ведетъ недобросовѣстная, продажная печать, все, что у насъ было наиболѣе реакціоннаго, развращеннаго, подлаго, всплыло на поверхность и стало играть опредѣляющую роль въ жизни страны. Запѣвалы желтой прессы, организаторы антисемитскихъ погромовъ, разстрѣливатели крестьянъ, штрейкбрехеры—всѣ сошлись теперь на «національномъ идеалѣ».

Во главѣ румынской военной партіи стоятъ два персонажа, имена которыхъ служатъ въ нашей странѣ символами продажности и реакціи. Первый—это г. Т. Іонеско—надежда тройственнаго, теперь четверного, согласія—всѣхъ больше потрудившійся надъ порчей политическихъ нравовъ нашей страны и сдѣлавшій изъ продажности политическій принципъ, человѣкъ съ низменнымъ честолюбіемъ и непомѣрнымъ тщеславіемъ, политиканъ безъ всякихъ нравственныхъ законовъ и убѣжденій. Въ своей жаждѣ власти онъ старается быть при всѣхъ случаяхъ на сторонѣ побѣдителей, ухаживаетъ за

стоящими у власти, чтобы потомъ выдавать себя за ихъ друга, совѣтника и вдохновителя. Его сторонники гордятся его интимностью съ Пуанкарэ, съ которымъ онъ на ты, съ сэромъ Греемъ котораго онъ дружески похлопываетъ по плечу между двумя политическими совѣтами, какому курсу должна слѣдовать Англія. До вчерашняго дня г. Т. Іонеско былъ другомъ нѣмцевъ и не уставалъ хвастаться завтраками у Эренталя, Кидерленъ-Вехтера и др. Учитывая побѣду союзниковъ, теперь онъ перешелъ на ихъ сторону и, такъ какъ повернуть вспять, къ прежнимъ симпатіямъ, будетъ трудновато, онъ угрожаетъ, въ случаѣ провала Россіи, переселиться въ Америку, ибо сама по себѣ Румынія теряетъ для этого «патріота» всякій интересъ съ той минуты, какъ онъ лишается надежды стать у власти. Но этотъ Тартаренъ, подбитый Бомпаромъ, задумывающій уже свое торжественное отступленіе, обладаетъ практическимъ смысломъ обоихъ знаменитыхъ южанъ. Изъ всѣхъ румынскихъ политиковъ онъ одинъ понялъ значеніе большой прессы, и ему удалось, пользуясь бывшимъ соціалистомъ С. Миллемъ, наложить руку на два самыхъ распространенныхъ политическихъ журнала, не устающихъ, подъ маской независимости, творить рекламу и политику Т. Іонеско. Такимъ образомъ, продажностью прессы онъ компенсировалъ слабость своей партіи людьми и идеями.

Другой вождь военной партіи, г. Н. Филипеско, отпрыскъ стариннаго рода съ руссофильскими традиціями, человѣкъ съ самыми реакціонными понятіями, ненавидящій демократію, издатель «Эпохи», о которой говорено выше, устроитель антисемитскихъ погромовъ, любитель кулачныхъ боевъ и всяческихъ боенъ. Истый бонапартистъ, Морни, не нашедшій еще Луи Бонапарта. Всѣ симпатіи г. Филипеско на сторонѣ Россіи и... Германіи. Къ французской республикѣ онъ питаетъ отвращеніе стараго дворянина.

Вотъ люди, съ которыми вы хотите добиваться торжества демократіи, права, соціализма!

Но «франкофильство» эксплоатируется въ Румыніи еще ренегатами соціализма, которые, будучи выгнаны съ главнаго хода международнаго соціализма, стараются проникнуть съ черной лѣстницы, связать себя съ французской соціалистической партіей, чтобы эксплоатировать ее въ своихъ собственныхъ интересахъ. Полагаю, что это именно отъ нихъ вы слышали о «германофильствѣ» румын-

скихъ соціалистовъ. Уже одного этого факта достаточно, чтобы понять, какой метаморфозѣ подвергался соціализмъ воюющихъ странъ за послѣдніе десять мѣсяцевъ. Если бы одинъ изъ этихъ перебѣжчиковъ пришелъ къ вамъ до войны, вы не обратили бы ни малѣйшаго вниманія на его бредъ. Онъ не осмѣлился бы даже заговорить о чемъ-либо подобномъ.

Война и реакція.

Кампанія за войну имѣла у насъ еще и другіе результаты. Я не стану говорить о плачевныхъ результатахъ двойственной политики нашего правительства для рабочихъ и крестьянъ. Укажу только на мѣропріятія правительства. Война облегчила вотированіе нѣсколькихъ законовъ, направленныхъ противъ рабочаго класса. Напримѣръ, законъ контролированія иностранцевъ, дѣлающій изъ шпіонажа государственное установленіе и изъ доноса—гражданскій долгъ; законъ о пособіи мобилизованнымъ, который, установивъ смѣхотворное пособіе въ 20 франковъ въ мѣсяцъ для городскихъ рабочихъ и 15 фр. для сельскихъ, ввелъ затѣмъ для рабочаго класса таксы, не имѣющія себѣ равныхъ даже въ воюющихъ странахъ: открытыя письма оплачиваются дополнительной маркой въ 5 сант., ресторанные счета свыше 1 фр.—налогомъ въ 10 сант., а свыше 2 фр. (прогрессія на этомъ останавливается)—20 сант.

Но есть еще нѣчто похуже.

Вы знаете, что у насъ въ Румыніи самая отсталая избирательная система, а наши крестьяне живутъ въ аграрныхъ условіяхъ, существовавшихъ во Франціи наканунѣ революціи. Послѣ послѣдняго возстанія крестьянъ наши правители сочли невозможнымъ удерживать долѣе такой порядокъ вещей и должны были подумать о томъ, чтобъ издать новый избирательный законъ и дать землю крестьянамъ. Но военныя событія показались румынскимъ землевладѣльцамъ благопріятнымъ средствомъ затормозить реформы. Н. Филипеско, съ обычнымъ своимъ цинизмомъ, заявилъ на засѣданіи исполнительнаго комитета консервативной партіи: «Партія консерваторовъ должна стать во главѣ движенія за національное единство, чтобы имѣть возможность съ большимъ авторитетомъ выступить потомъ противъ избирательной и аграрной реформъ!

Итакъ, румынскій народъ долженъ воевать, потому что это самый вѣрный способъ похоронить реформы!

И вы хотите, чтобы мы были за войну? Я понимаю, что въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ бываютъ вынуждены терпѣть сосѣдство и сотрудничество Дрюмоновъ, Барресовъ, Мейеровъ и т. п., но какое извращеніе искать и добиваться такого сотрудничества!

Два соціализма.

Нѣтъ, мы не согласны съ вами, и вы не можете убѣдить насъ добровольно пойти на то, на что вы пошли вынужденно. Мы были и остаемся сторонниками доброй старой тактики борьбы классовъ и всемѣрно отвергаемъ тактику сотрудничества классовъ.

Предвижу ваше возраженіе: вы скажете, что и вы также не отказываетесь отъ классовой борьбы и что только въ интересахъ соціализма вы вынуждены допустить это временное уклоненіе. Но какъ вы не видите, мой другъ, какой ударъ вы наносите славному прошлому французскаго соціализма, къ которому вы принадлежите?

Развѣ сами «пассибилисты» не утверждали, что они за соціализацію средствъ производства, но что это можетъ быть реализовано лишь постепенно?

Развѣ французскіе министры-соціалисты не клялись остаться вѣрными принципу классовой борьбы?

По какому праву вы выступали противъ тѣхъ и другихъ?

Потому что вы хорошо отдавали себѣ отчетъ, что нельзя дѣлать извѣстныхъ уступокъ, не компрометируя тѣмъ самого будущаго соціализма.

Нѣтъ, не вѣрно, что и теперь еще мы исповѣдуемъ одинъ и тотъ же принципъ классовой борьбы, и что все наше отличіе только въ приложеніи этого принципа, такъ какъ условія въ разныхъ странахъ различны.

Независимая рабочая партія въ Англіи придерживается совсѣмъ иной тактики, чѣмъ англійская соціалистическая партія, хотя обѣ онѣ работаютъ въ условіяхъ одной среды и подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же событій.

Соціалистическія партіи двухъ воюющихъ союзныхъ странъ слѣдуютъ двумъ различнымъ тактикамъ. Вотъ почему русскіе и

сербскіе депутаты-соціалисты отказались вотировать военный кредитъ, а во Франціи произошло какъ разъ наоборотъ.

Между ихъ тактикой и вашей больше различія, чѣмъ между вашей тактикой и тактикой нѣмецкихъ соціалистовъ. Передъ нами не двѣ тактики, а два соціализма. Вотъ какова истина.

Мы, румынскіе соціалисты, хотимъ остаться съ революціоннымъ соціализмомъ, который еще вчера былъ источникомъ вашей силы, и будемъ и впредь вести борьбу съ войной и съ оппортунизмомъ.

Съ товарищескимъ привѣтомъ К. Раковскій.
Румынскій делегатъ въ Междун. Соціал. Бюро.

[illegible]

	Цѣна. Р. К.
Самойлова. «Современная безработица и борьба съ нею	1 10
Троцкій. «Трудъ, дисциплина и порядокъ»	— 30
Его же. «Слово къ рабочимъ и крестьянамъ»	— 45
К. Цеткинъ. «За большевиковъ»	— 45
Ея же. «Интеллигент. пролетаріатъ, женскій вопросъ и соціализмъ»	— 70
* * «Мировая война», съ предисловіемъ Г. Зиновьева.	— 65
Г. Зиновьевъ. «Рѣчь о созданіи красной арміи» (2-е изд.)	— 25
Илья Іоновъ. «Алое поле». Стихотворенія (2-е изд.)	— 65
А. Бебель. «Изъ моей жизни», Мемуары, т. I	— —
Басовъ-Верхоянцевъ. «Вѣнокъ». Сказки	— —
Горичевъ. «Таблица исчисленія заработной платы отъ 150 до 1.000 р. при 6 и 8-час. рабочемъ днѣ»	— —
Степановъ. «Жанъ-Поль Маратъ»	— 40
Рязановъ. «Г. В. Плехановъ и группа Освобожденіе труда»	— 90
К. Марксъ. «Наемный трудъ и капиталъ»	— 40
Г. Зиновьевъ. «О мятежѣ лѣвыхъ эсъ-эровъ»	— 60
Его же. «Соціализмъ и война»	— —
К. Каутскій. «Этика»	2 25
В. Либкнехтъ. «Воспоминанія о Марксѣ»	— —
Его же. «Два міра»	— 85
Л. В—икъ. «Уголокъ нѣмецкой оккупаціи»	— 50
Зиновьевъ. «Чехо-словаки, бѣлогвардейцы и рабочій классъ»	— —
Кій. «Что такое соціализмъ». 2-ое исправленное изданіе	— —
Его же. «Республика совѣтовъ». 4-ое исправленное и дополненное изданіе.	— —
Барбюсъ. «Въ огнѣ». Дневникъ одного взвода. Перев. Арденина.	— —
«Декреты о судѣ»	— —
Бухаринъ. «Программа коммунистовъ».	— —
Коллонтай. «Работница-мать»	— —
А. Бебель. «Христіанство и соціализмъ»	— —
Декавъ. «Фленго». Разсказъ изъ времен. коммуны 71 г.	— —
Конколь. «Коммуна 71 г.».	— —
Лафаргъ. «Происхожденіе религіозныхъ вѣрованій»	— —
Его же. «Благотворительность и право на трудъ»	— —
Жоресъ. «Миръ и пролетаріатъ»	— —
Мирбо. «Жанъ и Мадлена». Драма	— —
Богдановъ. «Красная звѣзда»	— —
В. Князевъ. «Красные звоны и пѣсни»	— —
Королькевичъ. «Финансовые и экономическіе законы и мѣропріятія Германіи противъ державъ Согласія»	— —
Баксъ. «Парижская коммуна»	— —

Печатаются:

Н. Ленинъ. «Заключительное слово на 4-мъ съѣздѣ Совдеповъ».
Его же. «За 12 лѣтъ». Сборникъ статей.
К. Каутскій. «Сборникъ статей».
Ф. Энгельсъ. «Философія, политическая экономія и соціализмъ (Анти-Дюрингъ)».
Лиссагаре. «Исторія парижской коммуны».
Литературный сборникъ, посвящен. памяти Г. В. Плеханова.
Бебель. «Мемуары». Въ 3-хъ томахъ.
Его же. «Положеніе женщины въ настоящемъ и будущемъ».
А. Арну. «Народная исторія Парижской коммуны».
В. Блосъ. «Исторія французской революціи».
В. Либкнехтъ. «Къ юбилею мартовской революціи».
П. Лафаргъ. «Трудъ и капиталъ».
Эйснеръ. «В. Либкнехтъ, его жизнь и дѣятельность».
Баксъ. «Великая французская революція».
Куновъ. «Французская пресса во время француз. революціи».
В. Моррисъ. «Вѣсти ниоткуда» (Утопія).
Элимиръ Буржа. «На плахѣ». Романъ изъ врем. франц. революц. Съ иллюстрац.
Рязановъ. «Международный пролетаріатъ и война». Сб. статей.
Арну. «Мертвецы коммуны».

Дикштейнъ. «Кто чѣмъ живетъ».
Керженцевъ. «Какъ вести собранія».
Его же. «Республика молодежи».
Его же. «Борьба за землю и волю въ Ирландіи».
Лафаргъ. «Патріотизмъ буржуазіи».
Луначарскій. «Развитіе интернаціонала».
Троцкій. «Жанъ Жоресъ».
Луначарскій. «Краткій очеркъ развитія человѣч. культуры».
Его же. «Крат. очеркъ основъ научной эстетики».
Его же. «Королевскій брадобрей» (Власть). Пьеса.
Его же. «Комедіи».
Зиновьевъ. «Война и кризисъ соціализма», ч. II.
Демьянъ Бѣдный. «Земля обѣтованная».
Его же. «Въ огненномъ кольцѣ».
Мерингъ. «Біографія Энгельса».
Логиновъ. «На стражѣ». Стихотворенія. Сатира.
Тюрланъ. «Парижская коммуна».
Каутскій. «Томасъ Моръ и его утопія».
Раковскій. «Соціалисты и война».
В. Мещеряковъ. «Деревенская бѣднота и путь къ соціализму».

Готовятся къ печати:

С. Мендельсонъ. «Парижская коммуна 18-го марта».
Шарль Андлеръ. «Введеніе и комментарій къ Коммунистическому манифесту».
Генрихъ Манъ. «Мадамъ Легро», драма въ 3-хъ дѣйств. (изъ временъ французской революціи).
Жюль Гэдъ. «На стражѣ», сборникъ политическихъ статей.
Францъ Мерингъ. «К. Марксъ въ изгнаніи».
Юніусъ. «Кризисъ соціалъ-демократіи», съ предисл. Н. Ленина.
Павловичъ. «Смерть Жореса».
Леви-Брюль. «Нѣсколько страницъ изъ жизни Жореса».
Джіованіолли. «Спартакъ» (полный переводъ).
Эркманъ-Шатріанъ. «Исторія одного крестьянина», полный переводъ Богдановича.
Луиза Мишель. «Коммуна».
Бюхнеръ. «Смерть Дантона».
Дитцгенъ. «Религія соціалъ-демократіи».
Саймондсъ. «Соціальныя силы въ исторіи».
Гауптманъ. «Ткачи».
Пѣсни коммуны. (Съ иллюстраціями).
В. Володарскій. «Рѣчи».
Ромэнъ Ролланъ. «Жанъ Кристофъ». Съ предисловіемъ Луначарскаго.
Оларъ. «Политич. исторія Франц. революціи».

Серія утопическихъ романовъ:

Беллами. «Черезъ 100 лѣтъ».
Его же. «Равенство».
Кампанелла. «Государство солнце».
Т. Моръ. «Утопія».

Художественныя картины:

1) У вратъ соціализма. 2) Свѣточъ соціализма—по 1 р. 50 к.
Портреты: Ленина, Троцкаго, Зиновьева, Луначарскаго, К. Маркса.

Заказы выполняются по полученіи задатка. Организаціямъ и обществен. учрежденіямъ скидка.

Первая Государственная Типографія, Гатчинская, 26.